

Сладкая капитуляция

Автор:

[Кейт Карлайл](#)

Сладкая капитуляция

Кейт Карлайл

Кузены Дьюки и Сазерленды #2Соблазн - Harlequin #24

После напряженного рабочего дня Камерон Дьюк мечтает об отдыхе, однако, придя к себе в номер отеля, застаёт там прекрасную полуобнаженную незнакомку. Но действительно ли эта женщина не знакома ему? И кто подстроил их встречу?..

Кейт Карлайл

Сладкая капитуляция

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Камерон Дьюк мечтал скинуть галстук, выпить бутылку пива и с кем-нибудь переспать. Впрочем, порядок не так уж и важен. Как же он устал от работы. И от отелей.

«Но с другой стороны, грех жаловаться, – подумал Камерон, открывая дверь своего номера, – как-никак это мой отель». Личный номер хозяина «Королевских дюн» представлял собой двести квадратных метров роскоши, а отличный вид на океан и расторопный персонал лишь довершали картину. Нет, ему определенно не на что жаловаться.

Заходя в номер, Камерон поклялся, что, как только закончится международная конференция, проходящая в отеле, он сразу же отправится на рыбалку. Дела идут просто отлично, так что сейчас как раз самое время куда-нибудь смотаться на пару недель, забыв обо всем на свете. Можно взять лодку и отдохнуть на озере Шаста в Калифорнии, или на плоту сплавиться по реке в Австралии. А может, лучше сперва кому-нибудь позвонить...

Да, ему определенно нужно с кем-нибудь переспать.

Камерон на ходу развязал галстук, бросил ключи на ближайший столик, а портфель – на мраморный пол и вошел в ярко освещенную гостиную.

– Что бы это значило? – пробормотал он. Камерон точно помнил, что, уходя два дня назад, выключил свет.

Кто-то не только включил свет, но еще и задернул шторы, а служащие прекрасно знали, что он этого не любит, предпочитая наслаждаться волшебным видом Тихого океана.

«Что ж, видимо, это новичок, – подумал Камерон, стаскивая пиджак, – который пока не знает о моих вкусах».

Сделав еще пару шагов, он заметил незнакомую книжку, валявшуюся на столике, а потом и еще что-то на подлокотнике кресла.

Подойдя поближе, Камерон аккуратно поднял розовую ткань, отделанную светлыми кружевами. Дорогое, подчеркнуто женственное белье. Покрутив в руках тончайший шелк, он уловил аромат померанцев и специй, и от этого смутно знакомого запаха Камерон почувствовал, как его охватывает желание и напрягается промежность.

– Какого черта? – воскликнул он, отбрасывая находку. Не то чтобы ему не нравилось женское белье, но сейчас его куда больше интересовало, как это чудо попало к нему в номер.

– Сперва пиво, – решил Камерон и направился на кухню. А там под столом его уже ждали туфли на высоченном каблуке, красные и сексуальные. – Какого черта? – недоуменно повторил он.

Красные туфли на каблуке? Это шутка? Вполне в духе брата, Брендона. Если бы не столь бесцеремонное вмешательство в планировавшийся тихий вечер, то можно было бы и посмеяться. Вот только, оглядевшись по сторонам и даже заглянув за барную стойку, Камерон не нашел брата. Наконец-то добравшись до холодильника, он схватил бутылку пива и отхлебнул вожаделенный напиток, а потом уставился на пустые детские бутылочки, выстроившиеся у раковины.

Детские бутылочки?

– Ладно, хватит. Брендон? Где ты? – крикнул Камерон, но ответа не дождался. – Я знаю, что ты где-то спрятался, – продолжил он, направляясь к спальне.

А потом услышал песню.

И замер на месте. Какая-то женщина, слегка фальшивя, пела старую песню о пинаколаде и дожде. Какая-то женщина пела под душем, под его душем, в его ванной.

Затем он заметил аккуратно висящую на спинке стула синюю рубашку, стул стоял в углу, и из-под него торчали кроссовки Камерона.

Отлично, номером он, по крайней мере, не ошибся, а значит, ошиблась женщина. Камерон тихо выругался, наверняка это дело рук Брендона, с него станет нанять женщину и устроить «приятный сюрприз». Другого объяснения и быть не может, без согласия кого-либо из родственников ключ от его номера не мог попасть в чужие руки.

Прислушиваясь к тихому пению, он пытался решить, что делать дальше. Наверное, стоит изобразить из себя джентльмена и дожждаться, пока она

домоется, высушится, оденется, и только потом вытолкать ее вон. Но с другой стороны, он никогда не претендовал на роль джентльмена.

Решив, что это не он вломился в чужой номер, Камерон вошел в ванную и стал дожидаться, пока незнакомка вылезет из душевой кабины.

Наконец показалась обнаженная и невероятно привлекательная ножка, за ней последовала рука в веснушках и попыталась нашарить полотенце.

– Прошу вас, – сказал Камерон, любезно протягивая искомое.

От такого визга могла и штукатурка посыпаться.

– Вон! – заорала незнакомка и попыталась прикрыться, уронив при этом полотенце.

– Забавно, именно это я и хотел вам сказать.

Странно, обычно он не замечал за собой склонности к вуайеризму, но сейчас он просто не мог уйти и, чувствуя себя каким-то школьником, пялился на влажную грудь, на высокие упругие полукружья с розовыми сосками, к которым так и хотелось прикоснуться руками, а потом губами. Камерон уже представлял, как гладит нежный животик, а затем опускается ниже и ласкает светлые волосы.

Неожиданный отблеск света заставил его слегка приподнять взгляд и сосредоточиться на бриллиантовой сережке. У нее пупок проколот. Эта мысль отчего-то очень позабавила Камерона.

– Может, перестанешь на меня пялиться и выйдешь? – Женщина подобрала полотенце и прикрыла роскошную грудь.

«Представление окончено», – подумал Камерон, поднимая взгляд. Ух ты! Эти глаза ни с чем не перепутаешь.

– Привет, Джулия.

– Что ты здесь делаешь, Камерон?

– Ну, поскольку я тут живу, – ответил он, лениво облакачиваясь о дверной косяк и складывая руки на груди, – то собирался одеться во что-нибудь поудобнее, выпить еще бутылочку пива и посмотреть футбол. Вот только что ты здесь делаешь?

Джулия тяжело вздохнула и наконец-то вылезла из душа, как в броню замотавшись в махровое полотенце.

– Мне сказали, что номер будет свободен ближайšie пару недель.

– Что-то мне не верится, что служащие могли сказать нечто подобное.

– Ты прав, – пробормотала Джулия, направляясь за своим чемоданом в спальню.

– Возможно, когда ты оденешься, нам стоит поговорить о границах частной собственности, – предложил Камерон, прихлебывая пиво и наблюдая, как она достает одежду.

– Прекрати, – раздраженно отмахнулась Джулия, отбрасывая с лица влажные волнистые волосы. – Почему ты здесь?

– Я? Вообще-то это мой номер.

– Но ты должен был уехать!

– Детка, я хозяин этого отеля.

Прижимая к себе полотенце одной рукой, Джулия направилась в гардеробную и через минуту вернулась. Теперь на ней были просторные шорты и футболка.

Камерон выругался про себя. Если Джулия считала, что, одевшись, избавится от его взгляда, то серьезно просчиталась. Коротенькая кофточка из тонкой ткани лишь подчеркивала формы, так что воображение Камерона разыгралось еще сильнее.

– Ну так как, готова объяснить, что ты тут забыла? – поинтересовался Камерон, пытаюсь понять, действительно ли здесь так жарко или ему только кажется.

Джулия провела пальцами по волосам.

– Слушай, Камерон, Селли сказала, что...

– Что? – Он почувствовал, как напрягается все его тело. – Подожди минутку.

Она ссылается на его мать, и это явно не к добру. Селли Дьюк – просто невероятная женщина, усыновившая Камерона, когда ему было восемь лет. Вот только весь смысл ее жизни заключался в том, чтобы женить троих своих сыновей. Ради этого она готова была пойти на все, что угодно. Черт, если Селли имеет ко всему этому хоть какое-то отношение, то дело плохо.

– Моя мать сказала тебе голышом разгуливать по моему номеру?

Джулия осторожно взглянула на него, как бы прикидывая, стоит ли отвечать.

– Нет, я оговорилась.

– Оговорилась? Случайно вспомнила мою маму? Ты шутишь?

– Нет. – Она с негодованием выпрямилась, выставив вперед грудь. Мокрые волосы промочили футболку, и теперь она еще плотнее прилегалась к телу, но Джулия, казалось, этого не замечала. – Тебя не должно было здесь быть. И раз уж мне дали ключ от этого номера, то тебе стоит уйти.

– И не надейся. Что конкретно тебе сказала моя мать? – спросил Камерон, надвигаясь на нее.

– Не важно, – ответила Джулия, отступая назад, – раз ты не собираешься уходить, то тогда стоит уйти мне.

– Не так быстро, – возразил Камерон, хватая ее за руку. – Сперва ты скажешь, какое отношение ко всему этому имеет моя мать.

– Ладно, – сдалась Джулия, безуспешно пытаюсь высвободиться. – Селли говорила, что ты уедешь на время конференции, так что я могу остановиться в твоём номере.

Камерон заледенел. Он вчера разговаривал с матерью и предупредил, что планы изменились и он вернется сегодня.

Мать все подстроила.

Интересно, она правда считает, что стоит ему увидеть Джулию, как он сразу же упадет на колени и предложит ей руку и сердце? Придется ее разочаровать.

Джулия все еще извивалась, пытаюсь вырваться, и Камерон почувствовал, как реагирует нижняя часть его тела. Ладно, сейчас совершенно не важно, чего там хотела мама, с ней он разберется позже. Намного позже.

Сейчас у него в руках сексуальная полураздетая женщина, с которой он уже однажды был так близок, как только может быть мужчина близок с женщиной. Прижимая к себе Джулию, Камерон вновь уловил аромат померанцев с примесью чего-то экзотического. Он до сих пор помнил этот запах. И их первую встречу.

Однажды мать случайно зашла в «Сказочный кекс», пекарню Джулии, и, придя в полный восторг от выпечки и тортов, порекомендовала ее сыновьям. Те, в свою очередь, восхитились кексами, и в итоге отели Дьюков стали предлагать своим постояльцам угощения от Джулии.

А потом они пригласили ее устроить презентацию своей продукции, и Джулия прогостила у них все выходные. Именно тогда-то Камерон и увидел ее впервые, случайно столкнувшись в холле отеля, они сразу заинтересовались друг другом и отлично провели время.

Вот только на этом все и закончилось.

Камерон не мог выбросить ее из головы, но упрямо отказывался возобновлять отношения. У него было железное правило – никогда не встречаться с бывшими любовницами, никогда не оглядываться назад. Так проще для всех, ведь иначе женщины начинают воображать себе что-то непонятное и надеяться на развитие

отношений. А Камерон не хотел никого обижать, так что предпочитал мимолетные романы со случайными женщинами.

Джулия пару раз писала, прося позвонить, и Камерон с радостью выполнил бы ее просьбу, если бы не горький опыт. Встречи с бывшими любовницами ни к чему хорошему не приводят, так что Камерон стойко игнорировал ее письма, а она не стала навязываться.

И вот теперь, через полтора года, она оказалась в его номере. И на ней лишь сексуальные шортики и полупрозрачная кофточка, да в придачу сережка в пупке. И эти голубые глаза, так и хочется увидеть, как они наполняются страстью, впиться поцелуем в эти полные губы, ласкать роскошное тело. «И что, я правда собираюсь вытолкать ее вон? Я спятил?»

– Слушай, мне жаль, что так получилось, – начал Камерон, пытаясь ее успокоить, – наверное, администрация забыла, когда я должен был вернуться. Уже поздно, давай сегодня переночуем здесь, а завтра подыщем тебе подходящий номер.

– Я лягу на диване, – осторожно предложила Джулия.

– Потом разберемся, – отмахнулся Камерон, придвигаясь к ней еще ближе. – Я рад тебя видеть.

– Да ну?

Камерон провел губами по ее волосам, втянул полузабытый аромат.

– Да.

– А как же твое правило, – удивилась Джулия, закрывая глаза и тихо вздыхая, – никогда не возвращаться к бывшим?

– Я тебе это говорил? – нахмурился Камерон.

– Да, при последней встрече ты сказал, что отлично провел время, но звонить мне не собираешься, – прошептали губы Джулии в миллиметре от его губ.

– Я болван, – признал Камерон, проводя рукой по тонкой шее.

– Ты говорил, что никогда не нарушишь это правило, – с улыбкой продолжила Джулия.

– Правила созданы для того, чтобы их нарушать, – выдохнул Камерон, накрывая ее губы своими.

С тихим стоном она поддалась ему, его язык настойчиво уговаривал Джулию приоткрыться, и она покорилась. И, ощутив ее тепло, он почувствовал, что наконец-то вернулся домой, что все проблемы исчезают, растворяются где-то вдалеке, и остаются лишь они одни.

Обвив руками его шею, Джулия прижалась еще крепче. В голове у Камерона осталась лишь одна мысль. Сладость, такая сладость, страсть и тепло. И он понял, как сильно ему не хватало Джулии.

Он слышал, как она всхлипывает, и не мог наслушаться, хотел слышать, как она выкрикивает его имя, умоляет, требует, плачет от...

Плачет?

Камерон замер. Да, определенно кто-то плачет – может, снаружи? Или в соседнем номере? Странно, здесь отличная звукоизоляция.

Ну вот опять, приглушенный, но при этом совершенно отчетливый всхлип. Камерон слегка отстранился и посмотрел Джулии в глаза:

– Ты слышишь?

– Да, – ответила она, высвобождаясь из его рук.

– Видимо, это из соседнего номера, – прошептал Камерон, возвращаясь к прерванным поцелуям.

Его руки опускались все ниже и ниже по спине Джулии, заставляя ее протяжно стонать. Прижавшись к ней, Камерон впился в ее губы своими, увлекая ее к кровати.

- Камерон, - прошептала Джулия.

- Да, детка, я знаю, - ответил он, садясь на край кровати и ставя ее у себя между ног. Но, когда он уже собирался стянуть с нее кофту, раздался пронзительный вопль.

Громко застонав, Джулия высвободилась из рук Камерона. Так, во-первых, ребенку нужно внимание, во-вторых, она оставила радионяню в ванной, впрочем, Джейка и так отлично слышно. После первого крика он затих, но, как практика показывает, это ненадолго.

И сейчас Камерон наконец-то встретится с Джейком. Рано или поздно это должно было случиться. Похоже, что Камерон остался верен себе и так и не заглянул в ее письма, а значит, еще ничего не знает о малыше. Будем надеяться, что он любит сюрпризы.

- Я лучше пойду обо всем позабочусь. - Джулия решила не оттягивать неизбежное.

- О чем позаботишься? - спросил Камерон, обнимая ее.

- Помнишь тот шум? Плач?

- Шум из соседнего номера? Но теперь же все стихло, - возразил он, возобновляя наступление, целуя ее в шею, слегка покусывая чувствительное место за ухом.

И о чем только думали служащие отеля, когда давали ей ключ от номера? Но ведь даже его мама говорила, что волноваться не о чем. Хотя можно было сразу догадаться, что она затевает.

Отправляясь на конференцию, Джулия сперва хотела оставить Джейка с няней, но той как раз выдалась возможность отправиться в круиз с дочерью, а многие

ее друзья приехали сюда вместе с семьями и хотели посмотреть на маленького Джейка. И потом, она и сама не хотела с ним расставаться, так что в итоге она взяла сына с собой.

Вот только Камерон нарушил все ее планы. Не то чтобы она не хотела показывать ему Джейка, но только получилось все как-то слишком неуклюже.

– Как хорошо, – прошептала Джулия, поворачиваясь в объятиях Камерона, чтобы вернуть поцелуй. Как сложно устоять, ведь он невероятно сексуален и чертовски красив. Раньше он не казался ей таким высоким и таким сильным. И таким уверенным. И этот хищный огонь в темно-зеленых глазах. Просто невозможно устоять.

Вот только почему он появился так некстати? Будем считать, что ей опять не повезло, впрочем, чего еще можно было ожидать, если на горизонте появился Камерон Дьюк?

Джулия встретила его полтора года назад и охотно поддалась его чарам. Четыре неповторимых дня пролетели как одно мгновение, а спустя пару недель она обнаружила, что беременна.

Тогда Джулия попыталась поступить правильно и обо всем рассказать Камерону, вот только у него оказалась куча дурацких правил поведения с женщинами. И, верный своим принципам, он ни разу не оглянулся назад, ни разу не позвонил.

Она отправила ему пару писем, но теперь можно точно сказать, что он так их и не прочитал. Ладно, пускай. Ведь раз у него такие непоколебимые взгляды на взаимоотношения или, точнее сказать, такая маниакальная потребность избегать любых привязанностей, можно не сомневаться, что он не захотел бы иметь никакого отношения к воспитанию ребенка.

Да, можно представить, как он отнесется к тому, что она притащила сюда ребенка, особенно когда узнает, что это его ребенок. Камерон – порядочный человек, так что из номера он их не выкинет, вот только вдруг он решит, что она нарочно все это подстроила?

– Ах, – простонала Джулия, чувствуя, как он прижимается к ней еще плотнее. Под напором его рук и губ просто невозможно ни о чем думать. Интересно, а

можно его как-нибудь ненадолго отвлечь, успокоить Джейка, а все разборки оставить на завтра? Пусть это и трусость, она это как-нибудь переживет.

Вот только надо быстро что-то решить, а то малыш возьмет все дело в свои крохотные ручки.

– Слушай, Камерон, – наконец решилась Джулия, придумав, как выпроводить его на кухню. – Давай ты сходишь за пивом, а я пока накину что-нибудь более подходящее.

– Я не хочу пива, – возразил он, проводя рукой по ее нежным бедрам, – я хочу тебя.

– М-м-м, я тоже, – признала Джулия, поглаживая его мускулистые плечи, – но сперва мне нужна минутка, чтобы освежиться.

– Ты только что из душа, – возразил Камерон, лаская ее шею.

Джулия вздохнула и неохотно высвободилась из его рук.

– Мне нужно высушить волосы.

– Зачем? – удивился Камерон, отбрасывая пару прядок с лица Джулии. – Мне и так нравится.

– Спасибо, конечно, но я так простужусь.

– Понятно.

– А как насчет пива?

– Что?

– Пиво, – настойчиво повторила Джулия, – на кухне, и ты, кажется, говорил про футбол?

- Да, но...

- Ну так вперед. - С этими словами она безуспешно попыталась выпроводить Камерона в гостиную.

- В чем дело?

И как раз тогда раздался крик Джейка:

- Мам! Мама!

Глаза Камерона удивленно расширились. Отлично. Судя по голосу, с малышом все в порядке, вот только от этого почему-то не легче.

- Ладно, я не хотела говорить, но...

- Я точно слышал крик, - сказал Камерон, не обращая внимания на ее слова, - по-моему, он шел из соседней спальни.

- Нет, вовсе нет! - торопливо воскликнула Джулия, преграждая ему дорогу. - Наверняка это кошка, я обо всем позабочусь.

- Кошка? - нахмурился Камерон. - Мне так не кажется.

Ребенок опять закричал.

Камерон хотел было пойти в соседнюю спальню, но Джулия опять встала у него на пути:

- Тебя это не касается, лучше иди смотреть футбол.

Камерон уставился на нее как на ненормальную. Возможно, он прав. Стоило ей только опять с ним встретиться, как от ее обычной рациональности не осталось и следа. И ей некого в этом винить.

- Отойди, Джулия.

- Нет, пусть это и твой номер, но в ту спальню ты без меня не войдешь.

- Тогда вперед. - Сразу видно, что так просто он не отступится.

- Ладно, - сдалась Джулия, рано или поздно он все равно бы узнал, так что теперь надо позаботиться лишь о том, чтобы Камерон не напугал ребенка. - Это не то, что ты подумал, то есть то, но...

- Да ну? - усмехнулся Камерон, заходя в комнату и разглядывая переносную детскую кроватку.

Малыш радостно улыбался и, цепляясь ручками за перила, подпрыгивал на матрасе.

- По-моему, это ребенок, - спросил Камерон, удивленно глядя на Джулию, - а ты как считаешь?

- По-моему, тоже. - Джулия подошла к сыну и улыбнулась.

От непомерных усилий Джейк весь покраснелся, и она почувствовала резкую боль в груди.

- Мама! - Малыш протянул вперед ручки, без опоры его сразу же зашатало.

- Привет, солнышко, - Джулия нагнулась и взяла его на руки, - так-то лучше, не волнуйся, дорогой, я здесь. Хороший мальчик.

- Что за... это твой ребенок?

Она улыбнулась и поцеловала сына.

- Да, мой. И твой. Камерон Дьюк, знакомься, это Джейкоб Камерон Периш, твой сын.

Глава 2

Камерон мгновенно отскочил на два шага назад и пребольно ударился локтем о дверной косяк. – Это шутка? – спросил он с угрозой в голосе, растирая пострадавшую руку. – Вот только мне почему-то совсем не смешно.

Впрочем, ребенок считал иначе.

– Ба-да-ба! – воскликнул он и радостно рассмеялся.

Камерон уставился на маленького паршивца, а потом перевел взгляд на Джулию, которая с трудом сдерживала улыбку. Еще лучше. Нет уж, в такие игры Камерон не играет, и выставлять себя дураком он никому не позволит.

И это далеко не первая женщина, пытавшаяся подсунуть ему своего ребенка. Что ж, за все приходится платить, в том числе и за богатство, и Камерон не такой болван, чтобы с легкостью вестись на такие штучки, пусть он совсем недавно в шутку и признавал себя таковым. Надежные адвокаты со всем разберутся.

– Я тебе не верю, но все же позволь спросить. Ребенок не похож на новорожденного, так почему ты ждала столько времени? Если он мой, то почему ты молчала?

– Ты шутишь? Я несколько раз тебе писала и просила позвонить, а в последнем письме сказала, что беременна. Или фраза «я жду от тебя ребенка» слишком трудна для твоего понимания?

– А какую часть фразы «я тебе не верю» ты не можешь понять? – прищурившись, спросил Камерон, подходя к ней на шаг. – Эта шутка стара как мир, можешь даже и не надеяться, ты не получишь от меня ни гроша.

– Твои деньги мне без надобности! – сердито воскликнула Джулия и, заметив беспокойство ребенка, тоном ниже добавила: – Я просто хотела, чтобы ты знал, что у тебя есть ребенок, но ты не мог ответить на одно несчастное письмо, не мог просто позвонить, ведь у тебя есть принципы.

Джулия покачивала ребенка, прохаживаясь по комнате. Затем подошла к Камерону и, подчеркивая свои слова, ткнула его в грудь:

– Вот только знаешь что? Может, нам с Джейком даже лучше без тебя. С таким отношением к жизни из тебя вряд ли получился бы хороший отец.

Камерон схватил тонкую руку Джулии, не давая толкнуть себя еще раз.

– Только попробуй сказать, что я могу отвернуться от собственного ребенка.

– Я этого не говорила, я...

– Я бы никогда не навредил своему ребенку, – выдавил Камерон сквозь сжатые зубы, – я знаю, каково это – жить без... – Он резко замолчал и взлохматил волосы. – Впрочем, не важно.

Что это с ним?

За исключением братьев, Камерон никогда никому не рассказывал о своем детстве. Он давно оставил прошлое прошлому. Но именно из-за отвратительного детства он и не спешил осчастливить этот мир очередным ребенком и предпринимал все возможные меры, чтобы этого не допустить. Так что этот малыш просто не может быть его сыном.

– Извини, – прошептала Джулия.

– Не важно. – Камерон наконец-то взял себя в руки. – Но я все равно тебе не верю. Мы предохранялись, я всегда предохраняюсь.

– Я тоже, вот только ничто не дает стопроцентную гарантию, – Джулия посмотрела на ребенка, – и не говори, что об этом никогда не слышал.

– Не знаю, что за игру ты затеяла, но это не мой ребенок.

– Баба, дада, – провозгласил Джейк, радостно вертясь в материнских руках. – Дада, ба-буу, дада.

Малыш улыбнулся, и у него на правой щеке появилась крошечная ямочка.

Дада? Камерон нахмурился и задумчиво потер собственную правую щеку, он внезапно почувствовал себя не в своей тарелке.

- Скажи, чтобы он перестал это повторять.

- Обычный детский лепет, - улыбнулась Джулия, - все дети начинают с этого, но в этих звуках пока еще нет смысла.

Джейк все так же вертелся и улыбался, и ямочка на его щеке становилась все отчетливей. Камерон судорожно сжал зубы. У него такая же ямочка, вот только это ничего не значит.

- Пойдем, солнышко, - проворковала Джулия, обращаясь к малышу, - уложим тебя спать, после всех этих волнений.

- Нет! Баба! Дада! - выкрикнул Джейк, размахивая руками и поворачиваясь к Камерону за помощью.

- Похоже, он хочет, чтобы ты его уложил, - сказала Джулия и всунула ребенка Камерону, прежде чем он успел отшатнуться.

- Эй, я не...

- Баба, - повторил Джейк, завопившись у него в руках, - дада.

Внезапно мальчик замер и осмысленно взглянул в глаза Камерону. А тот не смог отвести взгляд. Камерона мгновенно захлестнула целая буря эмоций. Смятение, любовь, злость, неудовлетворенность, радость, боль. Они оба изумленно моргнули и продолжили смотреть друг другу в глаза, и Камерону казалось, что он смотрит в собственную душу. И откуда только взялась эта мысль? Так странно, просто не верится, что все это происходит с ним. Ну какой из него отец? Он ведь никогда не хотел им быть.

Джейк зевнул и устало закрыл глаза. Малыш опустил голову Камерону на грудь и крепко стиснул в кулачках его рубашку, как будто объявляя его своим.

Камерон осторожно прикоснулся к нежной детской ручке своей большой сильной рукой и почувствовал, как внутри его что-то шевельнулось. А затем крепко прижал к себе ребенка, испугавшись, что тот может упасть.

– Он засыпает, – тихо сказала Джулия, – просто положи его на спину и пару раз погладь животик.

– Прости, приятель, но так решила твоя мамочка, – улыбнулся Камерон и, погладив светлые мягкие волосы, положил малыша в кроватку.

А тот, даже и не думая капризничать, засунул два пальца в рот и все так же замороженно смотрел на Камерона.

Да, стоит признать, что это отличный малыш, вот только это не делает Джейка его сыном.

Черт. Ну и кого он пытается обмануть? Да стоит только раз взглянуть на эти светлые волосы и темно-зеленые глаза, чтобы понять, что это его сын, да к тому же еще и эта ямочка, пусть он и терпеть не может это дурацкое слово.

Вот только Камерону почему-то все еще казалось, что Джулия Периш решила провести его. Кто докажет, что она забеременела не специально? Всем известно, что у Дьюков денег куры не клюют, так что где гарантия, что она не рассчитывала на солидные барыши? Камерон никогда не оставит своего сына, вот только это не значит, что Джулия может рассчитывать на беззаботную жизнь за его счет.

Когда Джейк наконец уснул, они вышли в коридор.

– Я требую тест на установление отцовства.

Джулия замерла на месте. Похоже, он смог ее удивить, неужели она ожидала, что он поверит ей на слово? Правда, глядя на нее теперь, Камерон вспомнил, что всегда читал ее как открытую книгу, всегда мог определить по выражению лица, чего она хочет, что чувствует. Разве она способна притворяться?

Конечно, способна, на это были способны почти все женщины, с которыми ему доводилось встречаться.

- Ладно, - неохотно согласилась Джулия, - будет тебе тест, раз ты этого так хочешь.

- Договорились, как насчет завтра?

- Завтра начинается конференция, - возразила Джулия, направляясь в гостиную. А Камерон стоял и смотрел на ее грациозные сексуальные движения. Их он тоже помнил. - Я не смогу отвезти ребенка к доктору раньше, чем она закончится. - Джулия подняла со столика открытую книжку.

- Подожди, ты приехала на конференцию?

- Разумеется. - Джулия смотрела на него так, будто у него выросла вторая голова. - А как еще я могла оказаться в твоём номере?

«Захотела моих денег?» - подумал Камерон, хоть и не стал говорить этого вслух. Он не какой-нибудь там болван, вот только в последнее время ему приходится что-то уж слишком часто напоминать себе об этом. Камерон закашлялся, чтобы скрыть замешательство.

- Всегда можно вызвать медсестру на дом. Пусть она завтра придет за кровью для анализа.

- Ладно. - Джулия заметно дрожала, потирая руки.

- Что-то не так?

- Я понимаю, что это необходимо, - вздохнула Джулия, - но все равно меня трясет от одной мысли, что у него возьмут кровь.

- Совершенно необходимо, - подтвердил Камерон, пытаясь отогнать образ шприца, впивающегося в руку Джейка. У него и самого уже возникли сомнения в необходимости этой процедуры, ведь он заговорил об установлении отцовства, только чтобы наказать Джулию, но ведь это не ей, а Джейку проткнут руку. А он

еще слишком мал для таких испытаний.

Вот кого он пытается обмануть? Джейк – его ребенок, это видно и без всякого теста.

Джулия выбрала не самый удачный способ, чтобы обо всем рассказать, но тем не менее он ей верит. Вот только ей об этом пока рано говорить, пусть сперва немного помучается. А завтра утром после парочки чашек кофе можно будет и признаться.

– Ладно, – согласилась Джулия, подбирая сексуальную кофточку, валявшуюся на стуле, и доставая из-под стола туфли. Затем она пошла на кухню за детскими бутылочками.

– Что ты делаешь?

– Собираюсь.

– Подожди, – Камерон схватил ее за руку, чтобы остановить, – никаких сборов, ты остаешься здесь.

– Но раз ты вернулся, мы не можем здесь остаться.

– Как раз наоборот, раз я вернулся, то вы должны здесь остаться, – решительно возразил Камерон.

Джулия удивленно подняла свои огромные глаза. Чертовски сексуально, непонятно только почему. Наверное, его возбуждает осязаемый в этом взгляде вызов.

– Если думаешь, что между нами что-нибудь будет, то ты ошибаешься, – сказала она, покачав головой.

– Солнышко, практика показывает, что между нами может быть все, что угодно.

– Так, слушай...

– Ладно, сегодня между нами ничего не будет. – Изобразив полное безразличие, он выпустил руку Джулии и пошел в гостиную. – Но ты сегодня ночуешь здесь.

– Хорошо, я как раз не хочу будить ребенка, а завтра утром мы переберемся в другой номер.

Камерон почувствовал приступ раздражения и, пытаясь его скрыть, схватил очередную бутылку пива.

– Детка, ты меня не поняла. Вы останетесь здесь, пока не будет установлено отцовство. В общем-то, можете оставаться и до конца конференции, все равно раньше, чем она завершится, свободных номеров не появится.

Джулия судорожно сжала зубы.

– Я отказалась от своего номера, когда Селли уговорила меня остановиться в твоем номере. А теперь его наверняка заняли.

– Наверняка, можешь даже и не сомневаться. Помимо твоей конференции в эти выходные проходят еще и соревнования по гольфу.

– Но ты же хозяин этого отеля, ты сможешь найти нам с Джейком другой номер.

– Смог бы, вот только я не собираюсь этого делать, – спокойно ответил Камерон и махнул рукой в сторону спальни. – Если это мой сын, то я хочу, чтобы он остался здесь. Со мной. Ведь мы совсем скоро узнаем правду, да?

«Неплохо получилось», – подумала Джулия, устраиваясь на кровати в комнате для гостей. А Джейк спокойно спал, даже и не подозревая обо всех этих треволнениях. И она с радостью прислушивалась к спокойному дыханию малыша, надеясь, что его минуют все горести.

Джулия попыталась представить себе сына, как он весело машет ручками, смеется, вот только эту прекрасную картинку все время нарушал образ Камерона.

Она даже вздрогнула, вспомнив, как быстро растаяла в его руках. И откуда у него над ней такая власть? Она отлично знала, что рано или поздно ей придется познакомиться его с Джейком, и тщательно готовилась к этой встрече. Вот только все получилось слишком уж неожиданно. Зато теперь она знает, с какой легкостью Камерон может управлять ею, ведь стоит ему только поманить пальцем, и она не задумываясь побежит к нему.

Похоже, он оказался прав.

И всего через несколько часов им предстоит новая встреча. Пойдет ли она у него на поводу? Или сможет побороть искушение?

Зевнув, Джулия поправила подушку и, считая до десяти, попыталась расслабиться. Для завтрашней схватки ей понадобятся все силы, так что надо хорошенько выспаться.

Камерон потянулся, попытался перевернуться на спину... и оказался на полу.

– Что за?.. Где это я?

Его мозг потихоньку начал работать, и он со стоном вспомнил, где провел ночь. Камерон осторожно поднялся с пола и уселся на диван, с которого свалился.

После того как Джулия отправилась спать, он допил пиво и попытался посмотреть матч, вот только игра почему-то совсем не радовала. Тогда он отправился в кровать и попытался заснуть, но мысли о спящей в соседней комнате гостье не давали ему уснуть. Ведь ему так хотелось оказаться с ней в одной кровати, почувствовать, как ее тело прижимается к его телу, ощущать ее тепло.

Вот только не всегда ты получаешь то, чего хочешь. Или хотя бы не сразу. Ладно, рано или поздно она все равно окажется в его кровати.

Из-за этих мыслей он так и не сумел заснуть, а потом перебрался в гостиную, надеясь, что телевизор его усыпит. В итоге ему все же удалось уснуть, вот только теперь, пытаясь растереть ушибленный позвоночник, он об этом уже жалел. Черт, этот диван кажется таким огромным и удобным, но спать на нем

все же не стоило. Теперь вся спина ноет, как капризная школьница. Камерон пытался растереть спину, а заодно вспомнить, когда он успел превратиться в старую развалину. Ведь ему всего тридцать с небольшим.

Чтобы избавиться от боли, Камерон решил хорошенько размяться и, надев шорты и кроссовки, отправился на двадцатиминутную пробежку.

Завершив тренировку горячим душем и двумя чашками кофе, он почувствовал себя значительно лучше. Отлично, сегодня ему просто необходимо быть в форме, чтобы разобраться со свалившимися ему на голову гостями.

- Дада!

А вот и они.

- Доброе утро, - поздоровалась Джулия, заходя с ребенком на руках. Джейк лежал в какой-то специальной переноске для детей, и Камерон не задумываясь взял ее из рук Джулии и положил вместе с ребенком на стол.

Сегодня она надела темно-синий костюм в полоску, белую блузку и черные туфли, а волнистые светлые волосы собрала в хвост. Даже непонятно, что в ней кажется ему сейчас таким сексуальным, но, глядя, как она надкусывает яблоко и греет бутылочку для ребенка, Камерон почувствовал всю шаткость своего положения.

- Дада, - прошептал Джейк, глядя ему прямо в глаза.

- Он часто повторяет это слово, - заметил Камерон, глядя на ребенка. Теперь его не так уж и волновало это раз за разом повторяющееся восклицание.

- Ему просто нравится чувствовать это слово на языке, - пояснила Джулия, моргнула и поспешно повернулась к кофеварке.

Рассмеявшись, Камерон посмотрел на покрасневшую Джулию. Она сказала, не подумав, и только теперь поняла, что ляпнула. Вот только Камерон сразу представил, что бы ему понравилось чувствовать языком.

– Мне через сорок минут надо быть на конференции, – поспешно сказала Джулия, возвращаясь к делам. – Я вызвала няню, и она будет здесь в любую минуту. Но если ты не хочешь, чтобы в номере был кто-нибудь посторонний, то я все понимаю. Я подыщу что-нибудь...

– Пусть няня остается здесь.

– Отлично. Спасибо.

– Хорошо спала?

– Замечательно, спасибо, – ответила Джулия, поднимая чашку с кофе, – а ты?

– Спал как убитый, – соврал Камерон.

– Рада за тебя.

Как-то неловко все получилось. Прислонившись к барной стойке, Камерон наблюдал, как Джулия ставит чашку в посудомоечную машину. Затем он взглянул на мирно спящего Джейка. Чудесно.

Но тут раздался звонок в дверь, и мальчик проснулся, его губы дрожали, и он явно собирался заплакать.

– Эй, приятель, все в порядке, – мягко проговорил Камерон, поглаживая Джейка, – не волнуйся, я тоже иногда пугаюсь звонков.

Малыш посмотрел на него так пристально, что Камерон почувствовал себя в это мгновение самым важным человеком в мире.

– Наверное, няня пришла, – хриловато предположила Джулия, – я открою.

Через десять минут няня с ребенком устроились в спальне для гостей, а Джулия собралась уходить. С сумочкой на плече и портфелем в руке она походила скорее на заурядного адвоката, чем на лучшего пекаря Калифорнии. Камерон проводил ее до выхода и любезно открыл дверь.

– Я ей все показала и на всякий случай оставила свою карточку, – Джулия явно нервничала, – я буду на связи.

– Все будет в порядке, – пообещал Камерон, загораживая проход. – Мы еще не все решили с тестом на отцовство.

– А я так надеялась, что ты передумаешь. – Нахмурившись, Джулия положила портфель.

– Ты правда думаешь, что я буду платить за ребенка, не удостоверившись, что это мой сын? – спросил он, нахмурившись.

– Камерон, мне не нужны твои деньги.

– Да-да, все так говорят.

– В первую очередь меня волнует благополучие Джейка, – разозлилась Джулия, – ты хоть представляешь, сколько прививок ему уже сделали за эти девять месяцев? Я уже сбилась со счета, сколько раз в него тыкали этими иглами. Но не волнуйся, получишь ты свой тест. А во-вторых...

– Слушай, Джулия, я...

– Сперва дослушай, а то наговоришь сейчас того, о чем тебе придется потом жалеть. Сделай милость, погугли «Корпорацию Перишей», а потом вернемся к этому разговору.

– Ладно. – Возможно, он слишком далеко зашел, но не думает же она, что он готов вот так запросто поверить любому ее слову?

Джулия подобрала портфель и пошла к выходу, но на пороге опять остановилась и посмотрела на Камерона:

– И раз уж ты все равно полезешь в Интернет, то можешь заодно и прочитать мои письма, может, тогда ты наконец хоть что-нибудь поймешь.

– Джулия, я не...

– А заодно посмотри и на это, – продолжила она, доставая фотоальбом, – я хотела показать его друзьям, но тебе тоже будет полезно взглянуть.

Камерон принял альбом и осторожно полистал его, разглядывая заботливо подписанные фотографии ребенка.

– И последнее, – продолжила Джулия, не давая ему вставить ни слова. – Вчера ты застал меня врасплох, но этого больше не повторится. Мы останемся в твоём номере, но секса ты от меня не дождешься. Это мое условие.

И она ушла.

Глава 3

Условие.

Обойдемся без секса? И это условие? Да где такое видано? Стоит лишь вспомнить, с какой легкостью она вчера растаяла в его руках, чтобы понять, что она вскоре вновь окажется в его постели.

Проводив Джулию, Камерон расположился с компьютером в столовой. Там он не помешает Джейку.

У него как-то не получалось выбросить гневные слова Джулии из головы, так что он решил последовать ее совету и почитать о «Корпорации Перишей».

А потом он задумчиво глядел на экран, а в его голове вертелась сразу тысяча мыслей. Немного подумав, Камерон позвонил в службу поддержки, попросил восстановить письма Джулии, удаленные полтора года назад, и продолжил знакомиться с Джулией Периш и ее семьей.

Камерон узнал, что родители Джулии погибли в авиакатастрофе, когда ей было десять лет, и что они занимались благотворительностью, но почти ничего не нашел о юности Джулии, зато в подробностях прочитал об открытии ее пекарни

четыре года назад.

Есть ли у нее другие родственники? Кто ее воспитывал? Камерон нашел больше вопросов, чем ответов, и решил вечером ее обо всем подробно расспросить.

И из всего прочитанного, не считая заметки о трагической гибели ее родителей, Камерона больше всего поразило то, что Джулия Периш оказалась почти так же богата, как и он сам. Так зачем же она тогда возится со всеми этими кексами?

Оказалось, что «Корпорация Перишей» – это одна из крупнейших благотворительных организаций в Калифорнии, занимающаяся буквально всем – и детским телевидением, и научными исследованиями, и оказанием гуманитарной помощи детям по всему миру. Разумеется, Камерон и раньше слышал о «Корпорации Перишей», да кто мог о ней не слышать? Вот только он никогда не думал, что Джулия имеет к ней хоть какое-то отношение. Да и с чего ему было так думать?

Теперь понятно, почему она с таким презрением говорит о его деньгах. И понятно, почему она перестала писать. Ей просто не нужны деньги Камерона Дьюка, у нее самой не один миллион на счете.

Все так запуталось, что даже сложно понять, что он сейчас чувствует. Наверное, надо радоваться, что малыш Джейк никогда ни в чем не будет нуждаться. И это замечательно. Вот только Камерону самому хотелось бы обеспечивать сына, и он так и сделает. Как только Джулия вернется, они обо всем поговорят. Надо сказать ей, что теперь они вместе будут заботиться о ребенке. Камерон готов принять на себя ответственность, теперь он все возьмет в свои руки.

– Вот только ей это вряд ли понравится, – пробормотал он. Впрочем, не важно. Он – отец ребенка, и ему за него отвечать. Почему бы Джулии не отдохнуть, предоставив ему возможность заботиться о сыне? Ведь не замуж же он ее зовет, это им совершенно ни к чему.

Хотя если подумать, то для Джейка это был бы лучший выход.

Вот только не бывать этому. Камерон не одобрял длительных отношений и уж тем более брака. А Джейку и так будет хорошо, ведь теперь о нем будут заботиться оба родителя. Им вовсе не обязательно жить вместе, малыш и так

будет счастлив.

К сожалению, у Камерона в детстве не было подходящего примера перед глазами. С его отца пример точно брать не стоило, из него получился паршивый родитель и отвратительный муж. Камерон не уставал повторять, что если брак – это то, что он видел в детстве, то ему такого счастья и даром не нужно.

А даже если и забыть о родителях, то остается еще клятва братьям, которую он никогда не нарушит.

Камерон до сих пор не забыл тот день, когда он попал к Селли Дьюк. Ему тогда было всего восемь лет. Сперва его не очень-то обрадовало, что помимо него Селли приютила еще двоих ребят и теперь хочет, чтобы все они стали одной семьей.

Сначала у них с Адамом и Бренденом все шло не слишком гладко, и, выясняя отношения, они непрерывно соперничали за все на свете: за игрушки, еду, телепрограммы, внимание Селли. В общем, вели себя так, как и подобает восьмилетним пацанам. И при этом всегда боялись, что она откажется от них, как уже не раз отказывались приемные родители. Вот только они еще не знали Селли Дьюк.

Когда она устала от их бесконечных споров, она просто заперла их в выстроенном по спецзаказу домике на дереве, сказав, что выпустит их оттуда только тогда, когда они научатся вести себя как настоящие друзья и братья.

Они просидели там не один час и в итоге открыли друг другу свои самые страшные тайны. Брендон признался, что его мать-наркоманка бросила его, а отец нещадно бил, пока его не прикончили в пьяной драке. Родители Адама бросили его, когда ему еще не было и двух лет, и он вырос в детдоме.

А Камерон поведал братьям, что отец регулярно избивал их с матерью, да и мать любила алкоголь и наркотики значительно сильнее, чем сына. Он знал, что мать не останавливалась ни перед чем, чтобы раздобыть денег на свои пристрастия, но предпочитал во всем винить отца. Камерону до сих пор снились кошмары, в которых мать кричала, а отец нещадно бил ее и, что еще хуже, повторял, что бьет, потому что любит. И уж тем более он не забудет, как однажды проснулся и нашел их мертвыми. Ему было тогда всего семь лет.

Адам с Бренденом единодушно решили, что избивать кого-то просто потому, что ты его любишь, – это отвратительно. А потом они поклялись.

Во-первых, трое восьмилеток поклялись друг другу в верности, во-вторых, никогда не жениться и не заводить детей и, наконец, в-третьих, всегда поступать так, чтобы Селли Дьюк могла ими гордиться.

Они все выросли достойными успешными людьми, полностью оправдав ее ожидания, вот только теперь ей захотелось женить сыновей и обзавестись внуками. И похоже, что Камерон невольно исполнил ее желание.

– Ну я попал! – обреченно выдохнул он. – Осталось только познакомить ее с долгожданным внуком!

Селли наверняка разочаруется, когда узнает, что он не собирается жениться на Джулии, но уж как-нибудь она это переживет. Камерон никогда не женится и точка, он не готов испоганить чью-то жизнь, как когда-то поступили его родители друг с другом.

И он вовсе не строит из себя мученика и не винит во всем свое несчастное детство, ведь, несмотря на клятву, данную братьям, он уже не раз на собственном опыте убедился, что не создан для семейной жизни. У него было много женщин, и с некоторыми из них он сходилась очень близко, но каждый раз лишь вновь убеждался, что ничего хорошего у них не получится. Так что в итоге Камерон решил избегать ненужных сложностей, не портить никому жизнь и наслаждаться одиночеством.

Камерон посмотрел на часы, няня с ребенком отправились на прогулку, так что он решил пригласить братьев к себе в номер. До их прихода осталось всего несколько минут.

Совсем скоро они узнают, что у них появился племянник. Хорошо хоть не он первый нарушил священную клятву. Эта честь по праву досталась Адаму, когда он женился на Триш Джеймс месяц назад.

В дверь позвонили, и Камерон пошел встречать гостей.

- Пиво? – предложил он, провожая братьев на кухню.

- Глупый вопрос, – усмехнулся Брендон, доставая из холодильника три бутылки.

- Как Триш?

- Отлично, – улыбнулся Адам, – она столкнулась на лестнице с мамой и ее подругами, так что теперь они наверняка расслабляются в бассейне.

- Расслабляются? – рассмеялся Брендон. – Тогда нам стоит прерваться и идти ее спасать.

- Отличная мысль, – согласился Адам, усаживаясь за стол и доставая связку каких-то бумажек.

Камерон с Брендонем также устроились за столом, им еще нужно было обговорить кое-какие дела, ведь отель «Королевские дюны» переходил к «Долине Напа», а они еще не все решили.

- Ты отлично справляешься с «Королевскими дюнами», – похвалил Брендон, салютуя брату бутылкой пива.

- Спасибо, судя по всему, дела у «Напы» тоже идут неплохо.

Братья уже давно поняли, что для дел лучше всего разделить сферы влияния и каждому отвечать за один конкретный объект. Так Камерон с самого начала возглавил «Королевские дюны», руководя ими с той же целеустремленностью, что и собственной жизнью.

Роскошный отель, располагавшийся в шестидесяти пяти километрах к югу от их родного города, Дансмуир-Бей, был полностью забронирован на ближайшие три сезона и обещал стать в ближайшем будущем одним из самых популярных отелей на центральном побережье Калифорнии.

И Камерон лично принимал участие в каждом нововведении в «Королевских дюнах», будь то простое расширение фойе, переходящего в просторную террасу с отличным видом на океан, или укладка новейшего покрытия на площадку для

гольфа, раскинувшуюся по периметру отеля.

– Служащие уже ждут не дождутся, когда я оставлю их в покое, а пока отдают мне честь, когда я прошу их что-нибудь сделать.

– Просишь? – усмехнулся Адам. – Скорее уж приказываешь.

– Моряк всегда останется моряком, – покачал головой Брендон.

– Я просто хочу, чтобы все было сделано на высшем уровне, – Камерон пожал плечами, – так что давайте вернемся к делу. Я сообщу моей помощнице, что торжественное открытие «Напы» откладывается на неделю, чтобы совпасть со сбором винограда, а она договорится обо всем с персоналом «Напы».

Дьюки решили построить «Долину Напа» по соседству с принадлежащими им виноградниками и винодельнями. Их белые вина продавались уже по всему свету, а красные почитались как одни из лучших во всем мире.

– Отлично, – одобрил Брендон, а потом удивленно добавил: – А это еще что такое?

Камерон запоздало заметил, что не убрал альбом, оставленный Джулией.

– Не важно, давай сюда.

Но Брендон уже нахально разглядывал страницы.

– Эй, да это же детские фотки, детский альбом.

– А что за ребенок? – заинтересовался Адам, подходя к брату.

«Блин, похоже, я влип».

– Давай сюда, – повторил Камерон.

– Обойдешься, – усмехнулся Брендон, отдергивая руку с альбомом.

- Может, ты хочешь нам что-нибудь рассказать? - Адам пристально посмотрел на брата.

- Хватит. - Камерон спокойно протянул руку, и Брендон неохотно вернул свою находку. - Ладно, до встречи.

- Ты шутишь? - Брендон уперся руками в бока и добавил, обращаясь к Адаму: - Я там видел фото беременной женщины и ультразвуковой снимок.

- И что с того? - спросил Камерон, сперва он сам тщательно изучит каждую страницу, а потом уже решит, стоит ли показывать их братьям.

- В чем дело? - тихо спросил Адам.

- Ладно, я все равно собирался вам рассказать, - сдался Камерон, чувствуя, что его приперли к стенке.

- А мы с удовольствием послушаем, - согласился Брендон, усаживаясь на стул.

- У меня есть сын.

Ответом ему стала изумленная тишина. Брендон пару раз удивленно моргнул, открыл рот, собираясь что-то сказать, но так и не смог ничего из себя выдать.

- Что-что? - прищурился Адам.

- Я же говорил, что видел снимок ультразвука, - заявил Брендон, складывая на груди руки.

- Ошибаешься, - возразил Камерон, глядя на брата.

- Нет, видел, - Брендон философски пожал плечами, - я куда умнее, чем кажусь на первый взгляд.

Адам с Камероном дружно рассмеялись, слегка разрядив атмосферу.

– По-моему, после такого заявления тебе следует все нам рассказать, – заметил Адам.

Решив, что они от него отстанут, как только все узнают, Камерон пересказал им историю Джулии и Джейка.

– Ты никогда не читал ее письма? – недоверчиво переспросил Брендон. – И тебе не было ни капельки интересно? Я бы не удержался и прочитал.

– Я вообще отлично собой владею.

– Думаю, нам стоит почитать эти письма, – предложил Адам.

– Я же говорю, что удалил их, – напомнил Камерон, не спеша признаваться, что уже озаботился их восстановлением. Сейчас они уже наверняка ожидают его в папке входящих сообщений.

– Возможно, – продолжил Адам, хватая брата за плечо, – но есть ведь этот альбом, давай его посмотрим.

– Не стоит.

– Парень, мы – твои братья, – напомнил Брендон, – может, мы сможем прояснить ситуацию.

Возможно, он прав, они оба правы, как ни печально это сознавать. Даже хорошо, что они оказались рядом, когда их священная клятва летит ко всем чертям.

Камерон неохотно открыл альбом. Братья подтащили свои стулья поближе и с интересом уставились на первую страницу, на Джейка в роддоме, когда ему был всего час от роду.

– Он похож на дряхлого старикашку, – поразился Брендон.

– Неправда.

– Младенцы всегда так выглядят, вы только представьте, где он только что был, – заметил Адам.

– Ты бы думал, что говоришь, – возмутился Брендон, его аж передернуло.

Камерон усмехнулся и принялся разглядывать ранние фотографии Джейка, на некоторых он был один, а на некоторых вместе с Джулией. Интересно, кто делал эти снимки? Ведь на месте этого неизвестного должен был быть он сам, а вместо этого он всячески старался избегать Джулию. Эта мысль мучила его все сильнее и сильнее по мере того, как он листал альбом и видел, как растет его красавец сын.

– Да он просто в раю! – воскликнул Брендон, глядя на фотографию Джейка, наслаждающегося первым барбекю. Джулия заботливо подписала, что специально для малыша барбекю измельчили, и он быстро его слопал, а затем неторопливо выпил соус. Камерон не удержался и рассмеялся, глядя на Джейка – лицо и волосы перемазаны красным соусом, а сам он радостно смотрит в камеру, разевая беззубый рот.

– Ну прямо вылитый Камерон, поедающий барбекю, – заметил Адам, рассмешив даже самого Камерона.

Следующую страницу Джулия назвала «Первая прививка» и старательно описала, как медсестра делала снимок, пока она сама держала и успокаивала ребенка.

– Ух, будет больно! – Брендон аж содрогнулся.

На первом снимке был симпатичный доктор с маленьким шприцем в руке. Потом шла парочка снимков Джейка, ожидающего чего-то неприятного. И наконец, на последнем кадре красовался покрасневший от ярости малыш с закрытыми глазами и широко открытым ртом.

Камерону показалось, что еще немного, и он услышит, как кричит его сын.

– Ну до чего жестокие люди, – возмутился Адам, отводя взгляд.

– Я просто чувствую, как ему было больно, – согласился Брендон, потирая руку, куда должна была вонзиться иголка.

На следующей странице счастливый Джейк под руководством матери познакомился с океаном. Камерон уставился на веселящуюся в купальнике Джулию и лишь с трудом удержался и не погладил ее роскошное сексуальное тело.

Потом, осознав, что братья видят ту же картинку, что и он, поспешно перевернул страницу.

– Эй, ты куда-то спешишь? – возмутился Адам.

– Да, давай помедленнее, – согласился Брендон, – сразу видно, что поработал отличный фотограф, я хочу еще посмотреть на океан.

– Ну конечно. – Камерон покачал головой, он прекрасно понимал, на что братьям хочется посмотреть в действительности, вот только выполнять их желания он не собирался. Джулия в купальнике только для него, а братья как-нибудь перебьются.

– Да ладно тебе, давай вернемся к последней фотографии, – взмолился Адам, – нам же нужно познакомиться с мамочкой Джейка получше.

– Вы уже и так достаточно насмотрелись, – отрезал Камерон, закрывая альбом.

– Как хочешь, но я все равно не понимаю, почему ты ей тогда не ответил.

– Первый раз она просто написала, что ждет моего звонка. Но кому это было нужно? Так что все последующие я просто удалял не читая.

– Не слишком вежливо с твоей стороны, – заметил Брендон.

– Да ладно вам, как будто вас никогда не преследовали навязчивые женщины. Что мне оставалось делать?

Брендон нахмурился, но промолчал.

– Возможно, ты прав, – неохотно признал Адам.

– Я поступил тогда самым разумным образом, – медленно повторил Камерон.

– Да, как я тебя понимаю, – вздохнул Брендон. Он десять лет играл в Национальной футбольной лиге и на собственной шкуре испытал навязчивые домогательства ненормальных женщин. – Не мне тебя винить, но на вид она вполне вменяемая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/karlayl_keyt/sladkaya-kapitulyaciya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)